

ПУБЛИКАЦИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 221–229
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 221–229
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-221–229

К ВОПРОСУ О БЫТОВАНИИ ПОКАЯННОГО СТИХА «ЗРЮ ТЯ, ГРОБЕ» В МОСКОВСКОЙ РУСИ: УНИКАЛЬНАЯ ЭПИТАФИЯ 1529/30 г. ИЗ НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ

А.Г. Авдеев

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
Университет Дмитрия Пожарского, Москва, Россия*

E-mail: avdey57@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7253-9126

Статья посвящена исследованию эпитафии на белокаменном надгробии 1529/30 г. с цитатой из покаянного стиха «Зрю тя, гробе» (CIR1001) в историко-культурном контексте эпохи. Оно было найдено в Новоспасском монастыре (Москва) и публикуется впервые. Расширение смыслового поля уникально для старорусских эпитафий XVI в. и отражает завершение глобального процесса индивидуализации образа Смерти в европейской (в том числе и древнерусской) культуре в XIV–XV вв. Покаянный стих «Зрю тя, гробе», распространенный в поствизантийских рукописях и эпитафиях на Афоне со второй половины XV в., отражал индивидуализацию образа Смерти на православном Востоке. В русской иконописи он появляется в росписях северных дверей иконостаса в 1540-е гг. в качестве подписи к изображению лежащей в гробу Смерти-скелета, символизирующей участь каждого человека. О популярности данного покаянного стиха на Руси также свидетельствуют его многочисленные рукописные списки, наиболее ранние из которых относятся к началу 1470-х гг. Это произведение также оказалось созвучным намогильной эпиграфике, о чем

Данные об авторе. Александр Григорьевич Авдеев – доктор исторических наук, профессор Историко-филологического факультета ПСТГУ, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского.

Статья написана в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSDA [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://cir.rssda.su>. Научный руководитель проекта А.Г. Авдеев, технический руководитель Ю.М. Свойский.

свидетельствует исследуемая эпитафия. Таким образом, Смерть-скелет, явившаяся в мир благодаря грехопадению прародителей, в едином комплексе со стихом «Зрю тя, гробе», запечатленным в иконописи, книжной культуре и эпиграфике, утвердила в древнерусской культуре свое всемогущество и тщету земной жизни.

Ключевые слова: Свод русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum, старорусская эпиграфика, эпитафии, русская культура XVI в., покаянные стихи, русская иконопись, образ смерти

Вопрос об отражении культурных и идеологических движений эпохи Московской Руси в старорусской эпиграфике недостаточно изучен в отечественной историографии. В большинстве случаев внимание исследователей привлекают стихотворные надписи эпохи московского барокко¹, что вполне понятно: эпиграфические памятники, отразившие влияние книжной культуры, до середины XVII в. редки. В данной статье в историко-культурном контексте эпохи рассматривается подписное надгробие 1529/30 г. с цитатой из покаянного стиха «Зрю тя, гробе».

К этому времени структура старорусских эпитафий приобрела унифицированный вид, и основу их составил следующий набор информативных единиц: 1) указание на время смерти: лета или в лето такое-то, месяца такого-то, такого-то дня; 2) указание на день памяти святого, на который пришла смерть: на память такого-то святого; 3) указание на факт благой кончины: преставися; 4) указание на христианскую принадлежность умершего: раб Божий / раба Божия; 5) сведения о личности – личное имя, указание на сословную принадлежность, чин или профессию.

При однотипности содержания надгробных надписей особое значение для исследования приобретают расширения их смысловых полей, что, например, позволило изучить редкий памятник покаянной литературы – автоэпитафию-исповедь Ивана (Головы) Соловцова, созданную в преддверии Смуты².

Исследуемый фрагмент белокаменного надгробия 1529/30 г. принадлежит иной эпохе. Он найден в Новоспасском монастыре в Москве (С1R1001) (рис. 1). Традиционный формуляр в стк. 1, за исключением года смерти, в эпитафии не сохранился. Ниже, еще до нанесения традиционного текста, под полосой глубокой графьи другим резчиком был вырезан стих «Зрю тя, гробе». Его текст сильно фрагментирован, сохранилось только начало «|² ѿ , ѿ · смѣтъ смѣтъ к[т]³[о] тѣ можѣтъ изъѣж[лти]», но он мог занимать еще несколько утраченных строк.

Данное расширение смыслового поля, уникальное для старорусских эпитафий XVI в., отражает завершение глобального процесса индивидуализации образа смерти в европейской (в том числе и древнерусской) культуре в XIV–XV вв. В Западной Европе его символизировали надгробия, именуемые *cadaver* или *transi tombs*, на которых изображался полуразложившийся труп в полный рост с портретными чертами умершего, поедаемый червями и жабами, либо скелет, обтянутый остатками гниющей кожи³. Ему синхронны изображения *danse macabre*, на которых представители всех сословий вовлечены в пляску всемогущей Смер-

¹ См.: Богданов 2005; Авдеев 2006 и др.

² См.: Авдеев, Донской 2014, 119–146.

³ Обстоятельное исследование данных памятников погребальной культуры: Cohen 1973 (с библиографией).

Рис. 1. 1529/30 г. CIR1001. Новоспасский монастырь. Эпитафия неизвестному лицу с фрагментом покаянного стиха «Зрю тя, гробе». А – поверхность модели с наложенной фотографической текстурой (схема Т); Б – улучшение читаемости надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G). Документировано 09.07.2019 г., код документирования OG1258, код надписи CIR1001. Операторы документирования: Е. Романенко, М. Андреева, А. Гирич, С. Триполко, С. Шевук. Авторы описания: А. Авдеев, О. Радеева. Публикуется впервые.

Fig. 1. 1529/30. CIR1001. Novospassky Monastery. An epitaph to an unknown person with a fragment of the penitential verse “I see you, coffin”. A – surface of the model with a superimposed photographic texture (scheme T); B – improving the readability of the inscription with tools of mathematical visualization of the relief on top of the monument relative to the conditional “zero” plane (scheme G). Documented on 09.07.2019, documentation code OG1258, inscription code CIR1001. Documentation operators: E. Romanenko, M. Andreeva, A. Girich, S. Tripolko, S. Shevchuk. Authors of the description: A. Avdeev, O. Radeeva. Published for the first time.

тью-скелетом с песочными часами в одной руке и косою – в другой⁴. На Руси идея *danse macabre* получила распространение с конца XV в. в переводе стихотворного диалога «Dialogus Vite et Mortis» (Двоесловие Жизни и Смерти), изданного в Магдебурге Бартоломеусом Гойтаном⁵.

На православном Востоке процесс индивидуализации смерти отражал покаянный стих «Зрю тя, гробе», распространившийся в поствизантийских рукописях и эпитафиях на Афоне со второй половины XV в.⁶ Иллюстрирующие его иконы и фрески восходят к образам великих египетских аскетов: на них изображен склоненный над гробом с распавшейся перстью Александра Великого прп. Сисой, в ужасе восклицающий: «Ὁρῶν σε τάφε δειλειῶ σου τὴν θεάν | καὶ καρδιοστάλακτον δάκρυον χέω | χρέος τὸ κοινόφλητον εἰς νοῦν λαμβάνω | πῶς γὰρ μέλλω διελθεῖν πέρας τοιοῦτον | αἴ! αἴ! Θάνατε τίς δύναται φυγεῖν σε» (Зрю тя, гробе и ужасаюся видения твоего, сердечную каплющую слезу проливаю, долг общедательный во ум прিনি

⁴ Подробнее см.: Авдеев 134–143.

⁵ См.: Сквайрс 2022, 17–74.

⁶ Millet et al. 1904 (repr.: Θεσσαλονικη, 2004), 133, № 400.

Рис. 2. 1566 г. Георгиос Франкос. Прп. Сисой над гробом Александра Великого. Фреска. Греция. Метеора. Кафоликон монастыря св. Варлаама.
 Fig. 2. 1566. Georgios Francos. St. Sisoy over the coffin of Alexander the Great. The fresco. Greece. Meteora. The catholicon of the monastery of St. Barlaam.

маю, како убо преиду конец? увы! увы! Смерть, кто может избежатьи ты?) (рис. 2)⁷. В росписи трапезной афонской лавры св. Афанасия, выполненной между 1535 и 1536 гг. монахом Феофаном, этот сюжет включен в комплекс фресок, изображающих триумф Смерти⁸.

На Руси иконы, иллюстрирующие этот покаянный стих, видимо, появляются в 1540-е гг.⁹. Его полный вариант читается на иконописной композиции, сделанной на пономарских (северных) вратах иконостаса конца XVI в. из Богоявленской церкви села Семеновское Радонежской десятины Московского уезда (совр. Пушкинский р-н Московской обл.), находящихся в собрания ЦМиАР (рис. 3). Духовный стих сопровождается изображением склонившихся над телом в гробу монахов: «¹ зрю тѣ гробѣ и ужаснѣ твоѣ видѣнїѣ срѣчно капляцѣи слезѣ проливѣнїѣ, долгѣ ѡбщедѣлѣны в ѡмѣ прїмлаѣ какѣ оубо ² прїндоу конѣ оубы чакovy ѣн ѣн ѡ горѣ ѡ горѣ ѡ ѡ смрѣчѣ кѣло тѣ можѣ ижебѣжати ѡце неба ³ и ѡблакѣ догнѣши ѡце и зѣмныѣ прїнѣдѣши концѣ ⁴ и вѣл мѣчѣ ѡце и елѣнїкѣ борзотѣ ⁵ прѣтѣчѣши ѡ смрѣно чѣ никакѣ не ⁶ ижебѣжѣши чѣбѣ чѣло вѣде мѣлѣше ⁷ ѡ мнѣмо текѣцѣнѣ» (ил. 46)¹⁰.

⁷ Дьяченко 2013, 184–185.

⁸ Кондаков 1902, 79–83.

⁹ Дьяченко 2013, 189–190.

¹⁰ Изд.: Дьяченко 2017 6, ил. 1; 15; ср.: Владышевская, Сергеев 1981, 108–117.

А

Б

Рис. 3. Конец XVI в. Радонежская десятина Московского уезда. С. Семеновское. Храм Богоявления. Пономарская дверь. А – роспись пономарской двери; Б – нижнее клеймо. Изд.: Дьяченко 2017, 6, ил. 1; 15.

Fig. 3. The end of the 16th century. Radonezhskaya tithe, Moscow district. The village of Semenovskoye. The Church of the Epiphany. Sexton door. А – sexton's door painting; В – Lower label. After: Dyachenko 2017, 6, ill. 1; 15.

В нижнем клейме росписи пономарских врат из Лещевской волости Кадниковского уезда (рис. 4а) показан скелет в гробу (распавшаяся персть), над которым склонились рыдающие монахи. Между ними находится надпись: «¹ ꙗ днн члкъ измнитъ зрака своего . ꙗ . же днн создание распдѣся храмѣмъ днвномъ срѣдо до . д . ² дѣсѣтого днн м же днн чо погненѣ члци ³ того мечетъся пѣтъ кратѣ еъ нлмъ чечемъ ⁴ и прѣ в малѣ оудалѣся а вкорѣ погнае ⁵ томъ хоу егѣ ншеамъ возопнемъ ⁶ гн помнѣннѣ»¹. Ниже, по краю гроба, кратко цитируется духовный стих: «Зрю т[я] гробе и ѡжаснѣ твоего видѣннѣ а снѣ лежитъ смръть челоуическаѣ» (рис. 4б).

Система росписи пономарских врат, нередко именуемых *райскими*, глубоко символична и делится на несколько уровней. На вратах из с. Семеновского (ил. 3а) их пять: верхний – «Лно Авраамово» и «Благоразумный разбойник» (чаемые райские обители и символ открытия райских врат), второй и третий – сотворение человека, грехопадение Адама и Евы и изгнание из рая (утраченный ветхозаветный рай), четвертый содержит сюжеты «Даниил во рву львином», «Три отро-

Рис. 4. Рубеж XVI–XVII вв. Лещевская волость Кадниковского уезда Вологодской губернии. *А* – роспись пономарской двери; *Б* – нижнее клеймо. Вологодский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Изд.: Глебова и др. 2008, 106, ил. 104.

Fig. 4. The turn of the 16th – 17th centuries. Leshchevskaya volost, Kadnikov district of Vologda province. *A* – sexton's door painting; *B* – lower label. Vologda Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. After: Glebova et al. 2008, 106, ill. 104.

ка в печи огненной» и «Душа чистая» (спасительность веры в Бога и сила искренней молитвы). На нижнем уровне изображены мучения грешников в аду и рыдание иноков над гробом с «распавшейся перстью» (конец земной жизни и мучения грешников). На вратах из Лещевской волости (рис. 4а) их три: верхний – «Лоно Авраамово», средний – грехопадение Адама и Евы и изгнание из рая, завершающийся на нижнем уровне рыданием иноков над истлевшей плотью. И.А. Шалина связывает эти изображения с поминовением усопших на проскомидии и поминальными литургическими приношениями, а также с напоминанием о пользе поминовения умерших¹¹.

О популярности покаянного стиха «Зрю тя, гробе» на Руси также свидетельствуют его многочисленные списки, наиболее ранние из которых относятся к началу 1470-х гг.¹² Но, главное, с распространением подписных надгробий это

¹¹ Шалина 2000, 579.

¹² Один из наиболее ранних списков, где авторство стиха приписано св. патриарху Константинопольскому Герману, датируется 1473/74 г. См.: Каган и др. 1980, 229. См. также: Петухов 1895, 235; Сергеев 1971, 281.

произведение вошло в контекст намогильной эпитафии, о чем свидетельствует исследуемая эпитафия.

Уникальность данному эпитафическому памятнику придает не только то, что он фактически синхронен появлению подписей при изображениях на пономарских дверях. Надгробие, открытое для обозрения и чтения, также иконично. Эпитафия, подобно подписи на иконе, воплощает образ смерти словесно, укрытые же под намогильной плитой останки человека по умолчанию подобны иконописному изображению «распавшейся персти».

Итак, Смерть-скелет, явившаяся в мир благодаря грехопадению прародителей, в едином комплексе со стихом «Зрю тя, гробе», запечатленным в иконописи, книжной культуре и эпитафике, утвердила свое всемогущество и тщету земной жизни. Ее образ близок изображениям *transi tombi*, но не в качестве иллюстрации замогильной участи отдельного человека, а как *обобщенный* символ, связанный с темой утраченного рая и возвращенного искупительной жертвой Христа.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев, А.Г. 2006: *Старорусская эпитафика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпитафической поэзии*. М.
- Авдеев, А.Г. 2017: Образ смерти в европейской культуре XIV–XV веков и рождение поминальной практики в Московской Руси. *Ползуновский альманах* 4/1.1, 134–143.
- Авдеев, А.Г. Донской, Г.Г. 2014: «Неистовый блудник» Иван (Голова) Соловцов. *Palaeoslavica* XXII/2, 119–146.
- Богданов, А.П. 2005: *Стих и образ меняющейся России. Последняя четверть XVII – начало XVIII в.* М.
- Владышевская, Т.Ф., Сергеев, В.Н. 1981: Покаянный стих «Зрю тя, гробе» в литературе, живописи и музыке XVII века. В сб.: В.Н. Сергеев (отв. ред.), *Древнерусское искусство XV–XVII веков. Сборник статей*. М, 108–117.
- Глебова, А.А., Маймасов, С.Б., Петрова, Т.Г. 2008: *Древнерусское искусство в собрании Вологодского музея-заповедника. Путеводитель по экспозиции*. М.
- Дьяченко, О.А. 2013: Иллюстрация стиха «Зрю тя, гробе» в поствизантийском и русском искусстве. В кн.: *Греческие иконы и стенописи XII–XVI вв.* (Тр. ЦМиАР VI). М., 180–202.
- Дьяченко, О.А. 2017: *Иконы Подмосковья. Памятники из села Семёновского и города Дмитрова конца XVI – середины XVII в.* М.
- Каган, М.Д., Поньрко, Н.В., Рождественская, М.В. 1980: Описание книжных сборников писца Ефросина. *ТОДРЛ* XXXV, 3–300.
- Кондаков, Н.П. 1902: *Памятники христианского искусства на Афоне*. СПб.
- Петухов, Е.В. 1895: *Очерки из литературной истории русского Синодика*. СПб.
- Сквейрс, Е.Р. 2022: *Опыты филологических реконструкций*. М.
- Сергеев, В.Н. 1971: Духовный стих «Плач Адама» на иконе. *ТОДРЛ* XXVI, 280–286.
- Шалина, И.А. 2000: Боковые врата иконостаса: символический замысел и иконография. В кн.: А.М. Лидов (ред.-сост.), *Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика*. М., 559–598.
- Cohen, K. 1973: *Metamorphosis of a Dead Symbols. The Transi Tomb in the Late Middle Ages and the Renaissance*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Millet, G., Pargoire, J., Petit, L. 1904: *Recueil des Inscriptions Chrétiennes de l’Athos*. Pt. 1. Paris (reprint: Θεσσαλονίκη, 2004).

REFERENCES

- Avdeev, A.G. 2006: *Staroruskaya epigrafika i knizhnost'. Novo-Ierusalimskaya shkola epigraficheskoy poezii* [Old Russian Epigraphy and Bookishness. New Jerusalem School of Epigraphic Poetry]. Moscow
- Avdeev, A.G. 2017: *Obraz smerti v evropeyskoy kul'ture XIV–XV vekov i rozhdenie pominal'noy praktiki v Moskovskoy Rusi* [The image of death in the European culture of the 14th–15th centuries and the appearance of memorial practice in Moscow Russia]. In: *Polzunovskiy al'manakh* [Polzunov Almanac] 4/1.1, 134–143.
- Avdeev, A.G., Donskoy, G.G. 2014: “Neistovy bludnik” Ivan (Golova) Solovtsov [“The Furious fornicator” Ivan (Golova) Solovtsov]. *Palaeoslavica* XXII.2, 119–146
- Bogdanov, A.P. 2005: *Stikh i obraz menyayushcheysya Rossii. Poslednyaya chetvert' 17 – nachalo 18 v.* [Poem and Image of Changing Russia. The last Quarter of the 17th – the beginning of the 18th century]. Moscow.
- Cohen, K. 1973: *Metamorphosis of a Dead Symbols. The Transi Tomb in the Late Middle Ages and the Renaissance*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Dyachenko, O.A. 2013: *Illyustratsiya stikha “Zryu tya, grobe” v postvizantiyskom i rusском iskusstve* [Illustration of the verse “I see you, coffin” in post-Byzantine and Russian art]. In: *Grecheskie ikony i stenopisi 12–16 vv.* [Greek Icons and Wall Paintings of the 12th – 16th Centuries] (Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoy kul'tury i iskusstva im. Andrey a Rubleva [Proceedings of the Andrey Rublev Central Museum of Ancient Russian Culture and Art]. Vol. 6). Moscow, 180–202.
- Dyachenko, O.A. 2017: *Ikony Podmoskov'ya. Pamyatniki iz sela Semyonovskogo i goroda Dmitrova kontsa 16 – serediny 17 v.* [Icons of the Moscow Region. Monuments from of the village of Semenovskoe and Dmitrov of the Late 16th – Mid-17th Century]. Moscow.
- Glebova, A.A., Majmasov, S.B., Petrova, T.G. 2008: *Drevnerusskoe iskusstvo v sobranii Vologodskogo muzeya-zapovednika. Putevoditel' po ekspozitsii* [Ancient Russian Art in the Vologda Museum-Reserve. Exhibition Guide]. Moscow.
- Kagan, M.D., Ponyrko, N.V., Rozhdestvenskaya, M.V. 1980: *Opisanie knizhnykh sbornikov pistsa Efrosina* [Description of the book collections of scribe Efrosin]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkogo Yazyka i literatury Rossiyskoy akademii nauk (Pushkinskij dom)* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House)] 35, 3–300.
- Kondakov, N.P. 1902: *Pamyatniki khristianskogo iskusstva na Afone* [Monuments of Christian Art on Mount Athos]. Saint Petersburg.
- Millet, G., Pargoire, J., Petit, L. 1904: *Recueil des Inscriptions Chrétiennes de l'Athos*. Pt. 1. Paris (repr.: Θεσσαλονικη, 2004).
- Petukhov, E.V. 1895: *Ocherki iz literaturnoj istorii russkogo Sinodika* [Essays from the Literary History of the Russian Synodicon]. Saint Petersburg
- Sergeev, V.N. 1971: *Duhovnyy stikh “Plach Adama” na ikone* [The spiritual verse “Adam’s Lament” on the icon]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkogo Yazyka i literatury Rossiyskoy akademii nauk (Pushkinskij dom)* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House)] 26, 280–286.
- Shalina, I.A. 2000: *Bokovye vrata ikonostasa: simvolicheskiy zamysel i ikonografiya* [Side gates of the iconostasis: symbolic design and iconography]. In: A.M. Lidov (ed.), *Ikonostas. Proiskhozhdenie – Razvitie – Simvolika* [Iconostasis. The Origin – Development – Symbolism]. Moscow, 559–598.

- Squires, E.R. 2022: *Opyty filologicheskikh rekonstruktsiy* [*Essays on Philological Reconstructions*]. Moscow.
- Vladyshevskaya, T.F., Sergeev V.N. 1981: Pokayannyi stikh “Zryu ty, grobe” v literature, zhivopisi i muzyke 17 veka [Penitential verse “I see you, coffin” in literature, painting and music of the 17th century]. In.: V.N. Sergeev (ed.), *Drevnerusskoe iskusstvo 15–17 vekov. Sbornik statey* [*Ancient Russian Art of the 15th — 17th Centuries. Collection of Papers*]. Moscow, 108–117.

ON THE QUESTION OF USING THE PENITENTIAL VERSE “I SEE YOU,
COFFIN” IN MOSCOW RUSSIA: THE UNIQUE EPITAPH OF 1529/30 FROM
THE NOVOSPASSKY MONASTERY

Alexander G. Avdeev

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia
Dmitry Pozharsky University, Moscow, Russia

E-mail: avdey57@mail.ru

This paper is devoted to the study of the epitaph on the white stone tombstone of 1529/30 with a quote from the penitential verse “I see you, coffin” (CIR1001) in the historical and cultural context of the epoch. This epigraphic document was found in the Novospassky Monastery, Moscow, and is published here for the first time. The expansion of the semantic field is unique for the epitaphs of Moscow Russia of the 16th century and reflects the completion of the global process of individualization of the image of Death in European (including Ancient Russian) culture in the 14th and 15th centuries. The penitential verse “I see thee, coffin”, which spread in post-Byzantine manuscripts and epitaphs on Mount Athos from the second half of the 15th century, reflected the individualization of the image of Death in the Orthodox East. In Russian iconography, it appears in the paintings of the northern doors of the iconostasis in the 1540s as a signature to the image of Death-skeleton lying in a coffin, symbolizing the fate of each person. The popularity of this penitential verse in Russia is also evidenced by its numerous handwritten lists, the earliest of which date back to the early 1470s. This work also turned out to be consonant with the grave epigraphy, as evidenced by the studied epitaph. Thus, the Death- skeleton, which appeared in the world thanks to the fall of the great-parents, in a single complex with the verse “I see you, coffin”, imprinted in iconography, book culture and epigraphy, confirmed in the Russian culture of the 16th century its omnipotence and the vanity of earthly life.

Keywords: Corpus inscriptionum Rossicarum, epigraphy of Moscow Russia, epitaphs, Russian culture of the 16th century, penitential verses, Russian iconography, the image of Death